

УДК 343.979

Ретроспективный анализ ответственности за преступления, связанные с организацией и проведением азартных игр в XVII-XIX вв. в России**Ефимова С.О.**

Адъюнкт Казанского юридического института МВД России

В статье исследуются вопросы становления и развития законодательства, регулирующего азартные игры в Российском государстве в период с XVII по XIX вв. Цель данной статьи – проанализировать законодательство указанного периода и выявить тенденции развития института ответственности за преступления, связанные с организацией и проведением азартных игр.

Показано, что законодатель не всегда своевременно и оперативно отвечал на запросы общества о пресечении противоправного поведения в сфере экономической деятельности в уголовном законодательстве, а также делается вывод, что формирование запретительных мер в отношении незаконной организации и проведения азартных игр в рассматриваемый период имели несколько направленностей, одна из которых – обеспечение народной нравственности, а другая – сохранение материального благосостояния народонаследия.

Ключевые слова: азартные игры, уголовная ответственность, преступное деяние, законодательная инициатива, правовое регулирование, Российское государство, история.

В настоящее время игровой бизнес определяется как вид предпринимательской деятельности, являющейся прибыльной сферой российской экономики. Прибыльность игорного бизнеса связана с устойчивостью игорной сферы к экономическим кризисам, возникающим и на российском, и на международных рынках. В то же время увеличение объемов денежных средств, расширение видов азартных игр, возникающих на отечественном рынке, и способов, создающих возможность быстрого привлечения аудитории к данной сфере, дают основание полагать, что данная сфера является благоприятной почвой как для развития криминальной среды, так и для различного рода девиантных проявлений в обществе, существующих друг с другом в тесном взаимодействии и взаимообусловленности.

Актуальность рассматриваемой в настоящей статье темы мы видим в значительном интересе к проблемам, возникающим в процессе регулирования сферы игорного бизнеса в условиях быстрого изменяющихся политических, экономических, социальных условий. Так, этот вопрос поднимается такими авторами, как: А.В. Лохвицкий, Н.А. Неклю-

дов, А.В. Соханов, Е.А. Худяков, Р.А. Севостьянов, А.А. Лихолетов, И.Н. Романова.

Эти проблемы рассматриваются нами в диахроническом срезе, не только в нормативном аспекте, но в том числе и в аспекте нравственного здоровья общества.

История развития преступлений в сфере игорного бизнеса связана с системой правовых запретов, способствующих регулированию данной области, что привело к ужесточению санкций за данные преступные деяния, которые колебались от морального воздействия до введения уголовно-правовых запретов, закрепленных в нормативно-правовых актах.

Нормы, затрагивающие правовое регулирование азартных игр, были закреплены в Соборном уложении 1649 г. Данный нормативно-правовой акт содержал положение, которое указывало на негативное воздействие азартных игр на повседневную жизнь людей, указывало причинно-следственную связь, демонстрирующую факт совершения краж, убийств, грабежей и проигрыша «в карты или зернь». Нормы накладывали обязанности не только на человека, переступившего закон, но и на глашатаев по опове-

щению населения о людях, ступивших на путь воровства, несмотря на занимаемые ими должности, и на людей, скрывших информацию о известном преступлении под угрозой денежного штрафа «по полтине на человека» [1, с. 232].

В нормах Соборного уложения использовались понятия «воровство» и «вор», однако необходимо уточнить, что в уголовном праве XVII в. под данными понятиями подразумевался не только факт хищения чужого имущества, но и посягательство на общественный порядок, при этом такие понятия, как «преступление» и «преступник» еще не находили отражение в нормативно-правовых актах обсуждаемого исторического периода.

В нормах Соборного уложения 1649 г. (далее – СУ) проводилось разграничение таких составов преступлений, как кража («татьба»), грабеж и разбой. Термин «татьба» обозначал наиболее распространенный вид преступления против собственности, за которое Соборное уложение предусматривало ответственность в ст. 9 гл. XXI за первую кражу, в ст. 10 – ответственность за кражу во второй раз, в ст. 12 – ответственность за кражу в третий, четвертый или большее количество раз, в ст. 13 – ответственность за татьбу, сопряженную с убийством. Первая татьба без убийства наказывалась отсечением левого уха, тюрьмой на два года и ссылкой, вторая – влекла за собой отсечение второго уха, тюрьму на четыре года и ссылку, третья – смертную казнь.

Кража и грабеж четко разграничиваются нормами Соборного уложения 1649 г. Так, в ст. 15 гл. XXI СУ предусмотрено несколько составов правонарушений: «А которые воры на Москве и в городех воруют, карты и зернью играют, и поигрався воруют, ходя по улицам, людей режут, и грабят, и шапки срывают...» [1, с. 232]. В данном случае грабеж представлял собой открытое похищение имущества.

Таким образом, отметим, что в Соборном уложении азартные игры упоминаются и как деяния, которые в современном законодательстве криминализованы в соответствующих статьях Уголовного кодекса, и в то же время упоминаются как причины этих деяний («поигрався»).

Сборник решений Стоглавого собора 1551 г. также в своем содержании отразил проблему, возникшую в обществе и связанную с увлечением азартными играми, но более явно обозначил отношение церкви к выявленному негативному феномену и попытался рекомендовать средства «исцеления» [2, с. 250]. Определил перечень азартных игр, объясняя это тем, что данные негативные явления относятся к пережиткам язычества и противоречат религиозному духу. Введение запрета, согласно которому азартные игры признавались преступным деянием, имеет религиозно-нравственный характер, цель которого – повышение образовательного и нравственного

уровня жизни общества. Так, нормы Стоглавого собора отмечали, что «дети боярские и люди боярские и всякие бражники зернью играют и пропиваются. Ни службы служат, ни промышляют, и от них всякое зло чинится: крадут и разбивают и души губят» [2, с. 308], и обращались к царю с просьбой применения мер по пресечению такого образа жизни. Ответ царя содержался в гл. 92 «Ответ о игрищах еллинского бесования», где отмечал: «...Святаго вселенского шестого собора правило запрещает всякое игриание... Праздность бо и пьянство, и игриание всему злу начало есть и погубление велие. Сего ради отрицают вся божественная писания и священныя правила всякое игриание, и зерни, и шахматы, и тавлеи, и гусли, и смыки, и сопели, и всякое гудение, и глумление, и позорище, лясание... Аще епископ или презвитер, или диякон, или поддиякон, и прочий от причетник игры творяй, или приобшаяся игриания творящим, или приседа, или позор, или лов зряй – отлучатся всякия священныя службы и пищи даяния своего лишаются. И уставляет же ся ему некое к покаянию. Аще достоин внутрь времени, явится покаявсь, паки приходит в свой степень, милости бо ради и человеколюбия божия сподобляется, паки священнического степени в немже аще кто бысть. Аще ли же по времени покаяния в таковая же возвращается и упражняется – совершенно изгоняется от причта» [2, с. 368]. Таким образом, Стоглавый собор предусматривал ответственность в виде отстранения от священных служб церковно- и священнослужителей, но с возможностью восстановления в должности при условии раскаяния. Также Стоглавый собор выступал против своевольства скоморохов, азартных игр и обращался к государственной власти с призывом принимать по отношению к ним пресекающие меры [2, с. 308].

Борьба с азартными играми велась в воинской среде. Так, согласно Воинскому уставу 1715 г., военнослужащий, проигравший свой мундир и ружье, привлекался к ответственности в виде наказания шпицрутенами и уплатой проигранного имущества в первый и второй разы, в третий же раз при совершении такого проступка в качестве наказания предусматривался расстрел. Велась борьба и с причиной преступления – к ответственности привлекался и человек, получивший выигрыш: «сколько оный стоит, штрафу заплатить должен» или, смотря по особе, «шпицрутенами наказан будет» [3, с. 338].

Ситуация меняется, когда на государственном уровне проводится разграничение азартных игр в целях удовольствия и в целях «наживы». По сути это приближает понимание азартных игр к современному контексту.

Указ 1717 г., изданный Петром I, «О запрещении носить пряденое и волоченное золото и серебро, покупать иное и играть на деньги» закрепил норму, устанавливающую запрет азартных игр на деньги,

которая содержит в себе ответственность за нарушение нормы и представляет собой штраф в тройном размере «обретающихся денег в игре». Тем самым был установлен запрет игры в карты или кости на деньги, ответственность за данное деяние предусматривалась в виде денежного штрафа [4, с. 525].

В 1761 г. издается указ, который содержит главу «О запрещении азартных игр и о дозволении играть в дворянских домах для препровождения времени и не на большие суммы в ломбер и прочие тому подобные игры» [5, с. 104]. Законодатель уже в названии главы употребляет термин «азартные игры», что было не свойственно для ранних источников права. Указ не запрещает игру в азартные игры, а предпринимает попытку регулирования, т.к. предыдущий исторический опыт показал, что искоренить такое негативное явление как азартные игры невозможно. В качестве санкции за нарушение данного запрета предусмотрено наказание и игроков, и хозяев домов, а также лиц, которые тем или иным образом причастны к игре. Указ в своем названии дает классификацию игр, приводя перечень, в котором разграничиваются запрещенные и разрешенные игры.

Среди правовых актов, регулирующих азартные игры, важное место занимает «Устав Благочиния или полицейский» 1782 г. Устав являет собой документ, в котором обобщены сведения, касающиеся правового регулирования азартных игр. Устав устанавливает систему правонарушений и наказаний за их совершение, а также разграничивает игры на разрешенные и запрещенные по цели, а именно преследование цели обогащения или времяпровождения. Устав вводил уголовную ответственность для профессиональных игроков, держателей и посетителей игорных домов, кредиторов и шулеров. Законодателем мошенничество в азартных играх официально признано преступным деянием. Ст. 67 Устава содержала указания, что органы полиции не ставят под запрет игры, которые проводятся в домашних условиях, так как они не входят в перечень игр, запрещенных законом. Любую другую игру могли признать запрещенной, но прежде необходимо определить намерения, с которыми игроки вступили в игру, и обстоятельства самой игры. Ст. 257 предусматривала ответственность в виде штрафа «пеня и трехсуточное содержание в смирительном доме» с лица, признанного виновным в организации игорного заведения в стенах дома, действовавшего до тех пор, пока не происходила оплата [6, с. 340]. Статьей был также установлен запрет на принятие исков по долгам, которые возникали в процессе запрещенных игр.

В дальнейшем со стороны государства периодически предпринимались попытки полного искоренения азартных игр. Таковую политику проводил Александр I и ее отклики можно увидеть в Указе, «Об истреблении непозволенных игр» от 11 июля

1801 г., в котором азартные игры признавались «злом для общества». По утверждению Александра I, это – открытое грабительство, которое пускает корни в «скопиданствах разврата», последствием этого становится разорение родов, достояния, заработанного предками честной службой и трудом. Указ признавал такие деяния преступлением, отмечая, что для предотвращения негативных последствий необходимо «бдение и наблюдение», чтобы люди не играли в игры, подвергаемые запрету, а не соблюдавшие эти нормы, подвергались ответственности в виде взятия под стражу и отсылки к суду, при этом обязательным условием было сообщение имен сообщников [7, с. 620]. «Бдение» и «наблюдение» ложатся в основу функций, возлагаемых на полицию. Эта мера принимается с расчетом на то, чтобы исключить незаконное проведение азартных игр, а также в случае обнаружения правонарушения органы полиции могли устанавливать такие обстоятельства как: личность участника игры, род орудия игры, место, цель, с которой играли. Если при выяснении всех обстоятельств выяснялось, что игра имеет все признаки запрещенной, то обязанность полиции заключалась в том, чтобы участников взять под стражу и вверить суду, т.к. только суд имел право вершить правосудие по данной категории дел.

Несмотря на попытки государства устранять и регулировать азартные игры, к середине XIX в. азартные игры проникают во все слои общества, приобретая большие масштабы, поэтому Николай I в основу своей политики закладывает ужесточение мер по урегулированию азартных игр, что приводит к созданию систематизированного сборника русского дореволюционного законодательства – «Свода законов Российской Империи».

Участие «в запрещенных играх в карты, кости и т.д.» являлось уголовно наказуемым деянием в том случае, если осуществлялось «вопреки изданных о сем постановлений». В качестве наказания применялся штраф в размере от ста до пятисот рублей при условии совершения преступления впервые, при повторном сумма денежного взыскания могла быть увеличена вдвое, в третий раз, кроме денежного штрафа, накладывался арест, срок которого составлял от семи дней до трех недель.

К ответственности привлекались государственные крестьяне, которым было запрещено участие в любой игре на деньги, включая карты и кости. Наказание за нарушение данного запрета назначалось в виде ареста сроком от одного до трех дней в случае совершения преступления впервые, при повторном совершении преступления в качестве наказания предусматривалось телесное наказание в виде ударов розгами в количестве от пяти до десяти раз [8, с. 80].

Создание или разрешение производства азартной игры либо в своем доме, либо ином месте признавалось уголовно-наказуемым деянием, за которое в

качестве наказания назначали штраф от пятисот до трех тысяч рублей, если деяние совершено впервые; в случае второго нарушения положений статьи в качестве наказания применяется арест сроком от трех недель до трех месяцев; нарушение закона в третий раз влекло тюремное заключение сроком от шести месяцев до одного года.

Под запретом находилось и незаконное проведение лотерей, за которое предусматривалось наказание в виде денежного штрафа, который составлял 20 % от всей суммы розданных лотерейных билетов, а также предусматривалась их конфискация.

Преступлением признавалось создание шаек, сообществ, основной целью которых являлось проведение незаконных азартных игр, для основателей предусматривалось наказание в виде заключения на срок от двух до трех лет и запрет на выезд в другие губернии, которое определял суд сроком от восьми до десяти лет, а также было возможно применение наказаний в виде битья розгами (от шестидесяти до семидесяти ударов) и отдачи в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на время от шести до восьми лет.

Подводя итог краткому экскурсу в историю регулирования нормативных и этических аспектов оценки азартных игр, необходимо сделать следующие выводы:

1. Первые упоминания об ответственности, возникающей за распространение азартных игр можно обнаружить в Соборном уложении 1649 г., при этом, исходя из содержания правовых норм, следует вывод о наличии проблемы, возникшей в обществе, и попыток ее решения через применение штрафных санкций.

2. Начиная с XVIII в. азартные игры переходят в сферу правового регулирования, в связи с чем возникают правовые нормы, налагающие запрет на игру в карты с денежными ставками всем сословиям, который был аргументирован страхом проигрыша состояний представителями дворянства.

3. 1757 г. становится переломным в связи с проведением разграничения между запрещенными азартными играми и коммерческими играми. К азартным играм отнесены те, в которых выигрыш зависел от случая и фортуны (лотерея, рулетка, очко.) К коммерческим – те, в которых игрок выигрывает благодаря своим умениям, логике, личным способностям (бридж, преферанс).

4. С течением времени государство изменило свою правовую позицию, разрешив игру дома не ради денежного дохода, а в качестве развлечения. В качестве наказания за нарушение данной нормы назначался денежный штраф, сумма которого шла в бюджет государства и распределялась на содержание полиции и госпиталей.

5. Позднее функции полиции были дополнены задачей установления намерений, с которыми осу-

ществлялась игра, для принятия окончательного решения: является она запрещенной или нет. Результатом принятия этого решения стала борьба с произволом сотрудников полиции, злоупотреблениями должностными полномочиями, а также выявление фактов покровительства лицам, занимавшимся незаконной организацией и проведением азартных игр.

Введение запретительных мер в отношении незаконной организации и проведения азартных игр было направлено, с одной стороны, на обеспечение народной нравственности, с другой – являлось вынужденной мерой по сохранению материального благосостояния народонаселения.

Литература:

1. Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X-XX вв. Акты Земских Соборов. Т. 3. – М.: Юрид. лит., 1985. – 512 с.
2. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства [XIV-XVI вв.] В 9 т. Т. 2. / Под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. А.Д. Горский. – М.: Юрид. лит., 1985. – 519 с.
3. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. А.Г. Маньков. – М.: Юрид. лит., 1986. – 511 с.
4. Указ от 17.12.1717 г. «О запрещении носить пряженое и волоченное золото и серебро, покупать оное и играть на деньги» // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649-1825). Т. 5. – СПб.: Тип. 2-го отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – 528 с.
5. Сенатский указ «О запрещении азартных игр и о дозволении играть в дворянских домах для препровождения времени и не на большие суммы в ломбер и прочия тому подобныя игры». 16.06.1761 г. // ПСЗ. Т. 15. 11 275.
6. Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649-1825). Т. 17. – СПб.: Тип. 2-го отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – 1206 с.
7. Александр I. «Об истреблении непозволенных игр» от 11 июля 1801 г. / Сообщ. В.В. Садовским // Русская старина, 1874. – Т. 10. – № 7. – 620 с.
8. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода расцвета абсолютизма. В 9 т. Т. 5 / Отв. ред. Е.И. Индова; под общ. ред. О.И. Чистяков. – М.: Юрид. лит., 1987. – 528 с.

**Retrospective Analysis of Responsibility for Gambling
in 17th – 19th Centuries in Russia**

S.O. Efimova
The Kazan Legal Institute MIA of Russia

The paper deals with the development of legislature regulating gambling in Russian state in 17th – 19th centuries. The aim of the article is to analyze the legislation of the afore-mentioned period and reveal the tendencies of formation of the institute of responsibility for gambling crimes.

The author points out that the legislator sometimes fails to meet the demand for provision of economic crimes in the criminal law and comes to the conclusion that prohibitive measures in the sphere of gambling in the stated period developed in various directions, some of which were provision of morality and maintenance of material conditions of the population.

Key words: gambling, criminal responsibility, criminal act, legislative initiative, legal regulation, Russian state, history.

